

В. М. Межуев²

НА ПУТИ К УНИВЕРСАЛЬНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

За последние годы термин «цивилизация» получил в нашей философской и общественно-поли-

² Главный научный сотрудник Института философии Российской академии наук, доктор философских наук, профессор. Автор ряда научных публикаций; в т.ч. книг: «Современное знание о культуре», «Маркс против марксизма. Статьи на непопулярную тему», «Культура и история (проблема культуры в философско-исторической теории марксизма)», «Идея культуры. Очерки по философии культуры», «Между прошлым и будущим. Избранная социально-философская публицистика» и др., учебных изданий: «История культурологии», «Философия культуры. Эпоха классики», статей по

философской литературе широкое распространение, что во многом объясняется отказом от прежнего — формационного — членения исторического процесса по чисто экономическому основанию. По мнению большинства ученых-обществоведов, «цивилизация» — наиболее емкий термин для обозначения основных границ, разделяющих современное человечество.

философии культуры и философии истории; философии политики. Член Совета по государственной культурной политике при Председателе Совета Федерации Федерального собрания РФ.

Можно спорить о том, где проходят эти границы, но нельзя отрицать сам факт их существования.

Сама по себе идея множественности цивилизаций не нова. Сформулированная еще в XIX веке Н. Я. Данилевским, она затем была положена в основу «постижения истории» О. Шпенглером и А. Тойнби (при всем различии их концепций). В таком виде эта идея была поддержана рядом наших отечественных историков и культурологов. В советские времена о теории «локальных цивилизаций» писали С. Н. Артановский, Э. С. Маркарян, некоторые другие исследователи. Правда, с распадом СССР эту теорию стали воспринимать у нас чуть ли не как последнее слово исторической науки¹. Под нее «подверстают» и Россию, которую принято называть сегодня особой цивилизацией, отличающейся от всех остальных.

Соответственно научно несостоятельной считается идея цивилизации как единого и универсального для всего человечества способа его существования. По словам А. Тойнби, «тезис о “единстве цивилизации” является ложной концепцией», существующей в головах историков, находящихся «под сильным влиянием социальной среды»². Ее источником, как он считает, является экономическая и политическая унификация мира под воздействием современной западной цивилизации. Подобную унификацию, ставшую следствием экспансионистской политики Запада в его стремлении к мировому господству, не следует выдавать за создание «единой Цивилизации». Претензия Запада на мировую гегемонию несостоятельна хотя бы потому, что игнорирует культурные особенности стран и народов за пределами западного мира, имеющие для них более фундаментальное значение, чем экономика и политика. «Тезис об унификации на базе западной экономической системы как закономерного итоге единого и непрерывного развития человеческой истории приводит к грубейшим искажениям фактов и к поразительному сужению исторического кругозора»³.

С тезисом Тойнби о том, что экономическую вестернизацию (сейчас бы сказали «глобализацию») нельзя выдавать за единую и универсальную цивилизацию, можно было бы согласиться, если бы под вопрос не ставилась сама возможность существования такой цивилизации. Именно в культуре (а не в экономике и политике) Тойнби видит доказательство ее невозможности. Казалось бы, и здесь он прав. Никто не будет спорить с тем, что культуре противопоставлена всякая унификация, подгонка под общий образец. А поскольку культура для английского исто-

рика — практически синоним цивилизации, понятен и его вывод об уникальности любой цивилизации, включая западную.

Мнение о неустраняемости разделяющих разные цивилизации культурных барьеров поддерживается в наше время большинством авторов, пишущих на данную тему. Число цивилизаций может меняться, на смену одним приходят другие, но само их раздельное существование остается неизменным. И нет такой силы в мире, которая могла бы преодолеть эти барьеры, слить воедино разные цивилизации.

Подобному мнению противостоит, казалось бы, происходящий на наших глазах процесс глобализации. Именно на глобализацию ссылаются авторы, отстаивающие идею универсальной цивилизации⁴. Однако нельзя не видеть, что способность экономических и информационных систем выходить не только за национальные, но и за цивилизационные границы включает в себе новые исторические вызовы, угрожающие человечеству. Ведь именно на этих границах формируются мощные очаги антиглобалистского движения с их фундаменталистскими или леворадикальными лозунгами. Создаваемая глобализацией напряженность в отношениях между Западом и другими регионами мира заставила ряд исследователей, начиная с того же Тойнби, заговорить об угрозе столкновения цивилизаций. По их мнению, нарушение границ между цивилизациями чревато более тяжелыми потрясениями (вплоть до международного терроризма и ядерной войны), чем даже те, которые вызываются нарушениями национально-государственных границ.

Что можно противопоставить угрозе такого столкновения? Ответом на этот вопрос стала идея *диалога цивилизаций*, которую сегодня активно обсуждают ученые, политики, деятели науки и искусства из разных стран и регионов мира. Примером такого обсуждения может служить изданная под эгидой ООН книга «Преодолевая барьеры. Диалог между цивилизациями» с участием интеллектуалов из 18 стран мира. По их общему мнению, «диалог — это надежный инструмент для построения новой парадигмы глобальных отношений. Диалог — это самый первый шаг, который дает нам чувство сопричастности, ибо, общаясь с другими и слушая других, мы делаем первый шаг на пути к нашей общности»⁵. Чуть позже и в России появилось значительное число публикаций, посвященных этой же теме⁶.

Принимая в целом идею диалога как наилучшего способа межчеловеческого общения, необходимо, однако, более внимательно разобраться в приро-

¹ Примером может служить изданный в 1998 г. сборник статей «Русско-славянская цивилизация: исторические истоки, современные геополитические проблемы, перспективы славянской взаимности» (М., 1998). Составитель этого сборника Е. С. Троицкий, причислив всех теоретиков локальных цивилизаций (от Н. Данилевского до А. Тойнби и О. Шпенглера) к людям, совершившим «научный подвиг», призвал в заключение «взять на вооружение его (Данилевского — В. М.) выводы» (С. 20) в качестве основополагающего метода исторического познания. При этом он упустил из виду критику этой теории другими выдающимися русскими философами — прежде всего Вл. Соловьевым.

² Тойнби А. Дж. Постигание истории. М., 1992. С. 81.

³ Там же.

⁴ В наиболее разработанной форме идея прямой связи между процессом глобализации и становлением единой цивилизации представлена в недавно вышедшей книге Н. В. Мотрошиловой «Цивилизация и варварство в эпоху глобальных кризисов» (М., 2010).

⁵ *Ариспе Л., Ашрави Х., Абулмагд А.* Преодолевая барьеры. Диалог между цивилизациями: пер. с англ. / под ред. С. П. Капицы. М., 2002.

⁶ См., напр.: Диалог цивилизаций. Повестка дня / сост. и общ. ред. В. И. Толстых. М., 2005; От диалога цивилизаций к сотрудничеству и интеграции. Наброски проблемного анализа / под общ. ред. С. С. Сулакшина. М., 2006; Диалог культур в глобализирующемся мире. Мировоззренческие аспекты / отв. ред. В. С. Степин, А. А. Гусейнов. М., 2005. Отдельных монографий и статей на эту тему великое множество.

де этого типа коммуникации. Здесь не все так ясно, как может показаться на первый взгляд. Что следует понимать под диалогом? Какой именно тип общения заслуживает такого названия? Любая ли цивилизация приемлет диалог и готова к нему? И что нужно сделать, чтобы такой диалог мог вообще состояться?

Потребность в диалоге возникает не в любой цивилизации, а лишь в той, где отдельный индивид осознает факт своего родства не только со своим видом (племенем, народом, нацией и пр.), но и со всем человечеством в целом. Именно в такой цивилизации впервые рождается идея человечества как единого рода. Подобное сознание отсутствует на более ранних ступенях развития, на которых индивид еще не отличает себя от своего вида, полностью сливается с ним. Люди не сразу осознали, что все они — братья по разуму или чему-то еще. Лишь освободившись от непосредственной сращенности с коллективом, с которым они связаны своим происхождением, осознав себя относительно автономными существами, обладающими правом индивидуального выбора своей культурной идентичности, они проникаются чувством личной сопричастности с людьми иной крови и культуры.

В этом наглядно проявляется особенность человеческой природы в отличие от любой другой. Таксономической единицей человеческого рода является не вид (как у животных и растений), а *индивид*. И только индивиду дано сознание своей принадлежности не только к определенному виду, но и к роду (то есть к человечеству в целом), благодаря чему он начинает испытывать потребность в диалоге с представителями другого вида. Диалог, следовательно — способ не межвидового, а *межиндивидуального* общения. Виды в диалог не вступают. Для вида все другие виды либо не существуют, либо воспринимаются как чуждые и враждебные ему. Даже то, что называют дружбой народов, — не совсем точное понятие. Дружат не народы, а люди, представляющие разные народы, способные на индивидуальном уровне выходить за рамки своей видовой (племенной или этнической) идентичности, возвышаться до осознания своей принадлежности ко всему роду человеческому.

Цивилизация, в которой люди обретают право индивидуального выбора своей культурной идентичности (что равносильно их свободе), только и может считаться *универсальной*. По мере того как это право распространяется на все более широкий круг людей, возрастает и степень универсальности цивилизационного развития, целью которого является не абстрактное тождество индивидов, в котором все на одно лицо, неотличимы друг от друга, а их бытие в качестве неповторимых в своей уникальности, непохожих друг на друга индивидуальностей. Инди-

видуальное есть синоним универсального. Индивид становится индивидуальностью в качестве не «абстрактного индивида» или частного лица (частного собственника или наемного работника), а универсального существа, равного целому, свободно распоряжающегося всем богатством человеческой культуры. Только такая индивидуальность нуждается в диалоге, и только она способна жить в универсальном мире.

В этом смысле правильнее говорить не о диалоге цивилизаций, а о *цивилизации диалога*, которая только и способна объединить людей в общемировом масштабе. В ней каждый, независимо от своего происхождения и места проживания, обретает право на свободный выбор своей культурной идентичности и, следовательно, на участие в диалоге, ибо свободный выбор (в отличие от навязанного или принудительного) реализуется только в процессе диалога с другими людьми. В качестве общественной связи и способа общения людей диалог в наибольшей степени характеризует природу человеческой универсальности. Возможно, люди так никогда и не придут к единой и общей для всех системе ценностей, то есть к согласию в том, что считать для себя хорошим и плохим, истинным и ложным, прекрасным и уродливым, но важнее любого согласия является стремление отстаивать свою правоту посредством не насилия, а диалога. Универсальная цивилизация, если когда-нибудь и состоится, будет отличаться от предшествующих ей только одним: возникающие между людьми разногласия и противоречия (которые, конечно, никуда не исчезнут) будут разрешаться в ней посредством не силы, а переговоров, то есть свободной и открытой для всех дискуссии.

Универсальная цивилизация не ликвидирует границы, разделяющие разные культуры, но позволяет каждому свободно переходить через эти границы, перемещаться из одного культурного пространства в другое, осуществляя при этом собственный поиск и выбор того пространства, в котором он хотел бы жить. Она делает подвижными границы не между культурами, а между людьми, связывая их не какой-то единой и обязательной для всех культурой, а правом каждого быть в культуре тем, кем он пожелает, следовательно, его открытостью, толерантностью к любой существующей культуре. Отношения людей внутри такой цивилизации — это всегда отношения равенства, партнерства между разными культурами. В этих отношениях любая культура имеет шанс стать «моей культурой», а граница между «моим» и «не моим» полагается исключительно свободой личного выбора. Поэтому цивилизация, делающая каждого человека лично ответственным за свой культурный выбор, только и заслуживает названия универсальной цивилизации.